

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЧЕШСКИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ПО СЛАВИСТИКЕ

ЗА 1945—1955 гг.¹

Общее положение, организационные вопросы, журналы

Развитие чешского языкознания в послевоенное десятилетие можно в общем разделить на два равных периода: первый — до 1950 г., когда чешские языковеды, не оправившись еще от ущерба, нанесенного фашистской оккупацией, продолжали свои исследования в основном в том же плане, что и до войны; второй — после 1950 г., когда под влиянием лингвистической дискуссии в Советском Союзе в языковедении Чехословакии все большее развитие получают идеи марксизма.

Марксистская ориентация в первые годы после освобождения начинает проявляться прежде всего среди членов Пражского лингвистического кружка: производятся попытки переосмыслить чешский структурализм и перестроить его на материалистической базе. Учитывая, что и раньше, благодаря деятельности проф. В. Матезиуса (ум. в 1945 г.) и акад. Б. Гавранка, в чешском структурализме преобладало направление, чуждое разным спекулятивным тенденциям, можно было ожидать в результате этой перестройки новых значительных исследований. Новая ориентация членов Пражского лингвистического кружка сказалась также в их стремлении сблизиться в своей работе с советскими языковедами. Общие точки соприкосновения были найдены главным образом в советских трудах, развивающих идеи акад. Л. В. Щербы. Сторонники структуральной лингвистики чешского направления не ставили себя в оппозицию к традиционному сравнительно-историческому языкознанию, которое в Чехословакии после смерти проф. О. Гуйера (ум. в 1941 г.) представляет профессор Брненского университета В. Махек. Сближению с советскими языковедами после освобождения Чехословакии содействовал главным образом акад. Б. Гавранек — наиболее видный представитель чешской славистики в послевоенный период. На позициях, близких к Пражской структуралистической школе, в вопросах языка художественной прозы стоял в первые годы после освобождения акад. Ф. Травничек, который в своих основных трудах по истории языка развивает идеи Я. Гебауэра и И. Зубатого.

То обстоятельство, что подъем чешского языкознания после 1950 г. не проходил настолько стремительно, как этого следовало ожидать, объясняется различными причинами. Основную причину нужно видеть в том, что чешским языковедам не сразу удалось полностью устранить последствия фашистского разгрома чешской науки и чешской школы в годы 1939—1945. Чешским ученым пришлось затратить немало труда и времени, иногда даже в ущерб своей научной работе, на реорганизацию высшей школы и научных институтов. Из этих реорганизационных мероприятий самым значительным явилось основание Чехословацкой Академии наук, состоящей, в отличие от прежней Чешской академии наук и искусств, из ряда самостоятельных исследовательских институтов, которым наше социалистическое государство создало значительно более благоприятные условия, чем это было при буржуазном строе. Учреждение по-

¹ Все работы по языкознанию за первое пятилетие рассматриваемого периода указаны в книге З. Тыла «Библиография чешской лингвистики за 1945—1950 годы» (Z. T y l, Bibliografie české linguistiky za léta 1945—1950, Praha, 1955). Он составил также библиографический указатель чешских языковедческих работ за период 1953—1954 гг. («Slovo a slovesnost», 16, 1955, стр. 113—128, 204—208, 227—249). Краткий обзор работ по славистике дает К. Крейчи в статье «Десять лет чешской славистики после оккупации» («Slavia», 24, 1955, стр. 373—379). Подобный этому обзор за 1955 г. дан в журнале «Slovo a slovesnost» (1956). Обзор чешских языковедческих работ по русскому языку за период 1945—1955 гг. помещен в журнале «Sovětská jazykováda» (5, 1955, стр. 176—199). Обзор чешских работ по фонетике за годы 1945—1955 составлен М. Ромпортлом для журнала «Časopis pro moderní filologii» (приложение «Philologica»,— VII (1955), стр. 65—70). О других библиографических справочниках по славянскому языкознанию за 1945—1955 гг. см. в обзоре З. Тыла, помещенном в журнале «Slovo a slovesnost» (17, 1956, стр. 53—64).

вой Академии наук, а также реорганизация высшей школы обусловили в настоящее время значительную активизацию научной жизни; научные исследования начинают расширяться в связи с появлением молодых научных кадров, для воспитания которых была по советскому образцу введена аспирантура.

На развитии чешского языкознания отрицательно сказался и тот факт, что временно не было найдено правильного отношения к лингвистическим трудам 30—40-х годов. В настоящее время ясно, что критика структурализма не всегда была правильной. В исследованиях структуралистов отмечались даже такие недостатки, которые им собственно и не были свойственны. Критики обвиняли, например, структуралистов в отрицании исторического изучения языков, но последователи Пражского кружка с самого начала указывали на необходимость преодолеть точку зрения Ф. де Соссюра, который, впрочем, сам не был достаточно последователен в этом вопросе, а своими трудами по индоевропеистике немало содействовал развитию сравнительно-исторического языкознания. Отрицательным результатом слишком крайней критики явился также застой в фонологии. Никаких положительных результатов не дала также критика структуральной типологии, в развитии которой основная заслуга принадлежит проф. В. Скаличке.

Что касается общего положения в высшей школе, ее материального обеспечения и профессорско-преподавательского состава, то оно резко улучшилось по сравнению с довоенным периодом. Все же и здесь ощущается недостаток в кадрах, вызванный в значительной мере фашистской оккупацией, во время которой было убито несколько чешских языковедов (проф. Й. Пата, Ян Фрчек). Особенно ощущается недостаток преподавателей-русистов. В деле их подготовки в Карловом университете после 1945 г. большую помощь оказал проф. Л. Копецкий, а также акад. Б. Гавранек, главной специальностью которого является сравнительное славянское языкознание. В подготовке русистов в Брно большую роль сыграл акад. Ф. Травничек. В Оломоуце в качестве русиста работает в последнее время проф. А. В. Исаченко. Из остальных восточнославянских языков изучается только украинский язык в Карловом университете (под рук. проф. И. Панькевича).

Значительно лучше поставлена разработка сравнительного славянского языкознания и старославянского языка. В Карловом университете наряду с акад. Б. Гавранком работает проф. К. Горалек, который с 1951 г. является руководителем кафедры славистики. В последнее время здесь занимается исследованием южнославянских языков профессор Брненского университета Й. Курц. В Брненском университете до 1952 г. занимался славистикой проф. А. Келлнер, интересовавшийся главным образом чешской диалектологией. В настоящее время по сравнительному славянскому языкознанию там работает доц. Я. Бауэр, подготовивший значительный труд о древнечешском гиппотаксисе. В Оломоуце славянское сравнительное языкознание вначале преподавал проф. К. Горалек, затем проф. А. Достал; старославянский язык здесь преподавал проф. Й. Вашица.

Сравнительно хорошо обеспечено изучение чешского языка в высших учебных заведениях. На филологическом факультете Карлова университета на кафедре чешского языка под руководством акад. Б. Гавранка и его заместителя профессора-фонетиста Б. Галы работают в послевоенный период акад. Ф. Ришанек (основная специальность — древнечешский язык), профессора В. Важный (основная специальность — диалектология), В. Шмилауэр и Ф. Йилек-Оберпфальдер (специалисты по современной грамматике чешского языка). В Брно работают Ф. Травничек, А. Лампрехт, Ф. Сверак; в Оломоуце — Я. Белич, Ф. Копечный, Ю. Дانهелка, И. Польшауф. Что касается остальных славянских языков, то их изучение в высших учебных заведениях Чехословакии ведется слабо. Славянским языкознанием занимаются также в научных учреждениях Чехословацкой Академии наук. Для изучения чешского языка имеется самостоятельный Институт чешского языка (директор Б. Гавранек) с отделениями современного чешского языка, древнечешского языка, диалектологическим и фонетическим. Наряду с другими работами здесь подготавливаются большие коллективные труды (настоящий словарь чешского языка, нормативный словарь чешского языка, словарь древнечешского языка и т. д.).

Следующим центром славистики в Чехословацкой Академии является Чехословацко-советский институт (с филиалом в Братиславе). В этом институте, кроме занятий восточнославянскими языками, начато изучение истории СССР. Основная работа, которая ведется здесь, — словарная. Руководителями ее являются проф. Б. Йилек и проф. Л. Копецкий. Наконец, имеется еще Славянский институт (директор — проф. Ю. Доланский). Во главе языковедческого отделения этого института стоит проф. К. Горалек. Здесь главное внимание также уделяется составлению словаря, но уже старославянского языка. Работой руководят профессора Й. Курц и А. Достал. В отделении старославянского языка Славянского института подготовлен сборник работ по синтаксису старославянского языка, а также планируется составление большой грамматики старославянского языка. Под руководством проф. В. Махка готовится материал для будущего этимологического словаря славянских языков.

Таким образом, для работы научных учреждений Чехословацкой Академии наук

характерным является то, что в них осуществляются большие коллективные труды. Вместе с тем здесь же подготавливаются к печати основные славистические периодические издания: «Slavia» (Славянский ин-т; редакция: Б. Гавранек, Ф. Вольман, Ю. Долацкий и К. Крейчи) и «Byzantinoslavica» (Славянский ин-т; редакция: Б. Гавранек, М. Паулова и А. Достал). Указанные два журнала несколько различаются между собой по тематике: если «Slavia» является в основном журналом языковедческим (причем в последнее время восстанавливается практика участия в нем славистов других стран, в частности русских ученых), то журнал «Byzantinoslavica» помещает главным образом статьи по вопросам истории.

Чехословацко-советский институт в 1951—1955 гг. издавал журнал «Sovětská jazykověda» (гл. редактор К. Горалек), где помещались переводы русских языковедческих статей, а также статьи чешских ученых по вопросам грамматики чешского языка сравнительно с русским, по вопросам лексикографии и перевода. С 1956 г. издается журнал, посвященный славянским языкам, литературе и истории СССР «Časopis pro slovanské jazyky, literaturu a dějiny SSSR» (гл. редактор д-р Я. Вавра, в языковедч. редакции профессора К. Горалек, Б. Йилек, А. В. Исаченко и Л. Копецкий), с 1957 г. выходит под заглавием «Československá rusistika».

Институт чешского языка издает журналы «Naše řeč» (сокр. NR) и «Slovo a slovesnost» (SaS) (гл. редакторы А. Йедличка и Б. Гавранек). Оба журнала в основном языковедческие, причем журнал NR в последнее время значительное внимание уделяет вопросам диалектологии.

Издаваемые научными учреждениями Чехословакии журналы «Listy filologické» (LF) и «Časopis pro moderní filologii» (ČMF) в своих публикациях вопросов славистики почти не касаются. Вместе с тем имеются университетские периодические издания, в которых статьи по вопросам славистики занимают значительное место. В качестве примера можно указать на журнал «Sborník prací Filozofické fakulty Brněnské university, Řada jazykovědná» (в 1953—1956 гг. вышло 4 тома). В качестве учебно-педагогических выходят журналы «Český jazyk» (ČJ) и «Ruský jazyk» (RJ).

Довольно большое количество работ по славистике появилось в послевоенные годы в неперидических изданиях, главным образом в юбилейных сборниках. Так, например, в 1947 г. в Брно вышел славистический сборник, в котором были опубликованы статья Ф. Травничка о славянских основах чешского литературного языка и А. Келлнера — о взаимодействии чешских и словацких диалектов с другими славянскими языками. В 1948 г., также в Брно, вышел юбилейный сборник, посвященный шестидесятилетию Ф. Травничка и Ф. Вольмана. Вышедший из печати в Праге в 1954 г. первый том сборника «Studie a práce lingvistické» (SPL) посвящен 60-летию акад. Б. Гавранка.

Наконец, еще одной из форм работы в области славистики являются языковедческие конференции. В 1951—1953 гг. были организованы 2 конференции, посвященные сравнительному изучению славянских языков (одна — в Брно, вторая — в Оломоуце)¹. В декабре 1954 г. состоялась конференция по вопросам межславянских отношений (см. «Slavia», 24, 1955, стр. 323—350).

Конференция, посвященная 200-летию со дня рождения И. Добровского, состоялась в 1953 г. (см. «Slavia», 23, 1954, seš. 2—3). В 1953—1954 гг. состоялось еще несколько конференций, посвященных проблемам фонологии (см. SaS, 15, 1954, стр. 29—48), этимологических словарей и словаря старославянского языка (см. «Slavia», 24, 1955, стр. 123—145), вопросам стиля и стилистики (см. SaS, 16, 1955, číslo 1,2), вопросам диалектологии (см. SaS, 16, 1955, číslo 3).

Работа по сравнительному изучению славянских языков и старославянского языка

Первые годы послевоенного десятилетия в области славянского языкознания в Чехословакии характеризовались тем, что, с одной стороны, отсутствовало единство в методологических основах сравнительного славянского языкознания, с другой стороны, основные усилия чешских ученых были сосредоточены главным образом на разработке проблематики, связанной с изучением старославянского языка. Лишь с конца 1947 г. и начала 1948 г. поднимается вопрос о необходимости более широкого охвата проблем и материала при изучении славянских языков (см. программную статью Б. Гавранка «Наше понимание славянской филологии и ее задачи на современном этапе развития» («Slavia», 18, 1947/48, стр. 264—268).

Стремление по-новому подойти к сравнительному изучению славянских языков сказывается уже в некоторых трудах, опубликованных до 1950 г. Примечательной в этом отношении является статья Ф. Копечного «К вопросу о классификации славянских языков» («Slavia», 19, 1949/50, стр. 1—12), в которой при группировке славянских

¹ Сообщения об этих конференциях напечатаны в журнале «Slavia» (21, 1952, стр. 105—108 и 22, 1953, стр. 155—160).

языков автор в значительной степени исходит из их современного состояния. Однако оживление работы по сравнительному славянскому языкознанию наступает только после 1950 г. Проявилось оно прежде всего в статьях, публикуемых в журналах и сборниках. Несколько интересных исследований по славистике опубликовано в упомянутом сборнике в честь В. Гавранка. Здесь опубликованы серьезные статьи по вопросам словообразования в праславянском языке А. В. Исаченко (стр. 114—130) и А. Матла (стр. 131—151); об одном типе славянских глагольных интензивных форм с суффиксом *-stati* написал В. Махек (стр. 248—254), о типах словообразования в славянских языках — А. Достал (стр. 99—113) и т. д. В 1954 г. А. Достал издал также подготовленную ранее работу о двойственном числе в славянских языках (A. Dostál, *Vývoj duálu v slovanských jazycích, zvláště v polštině*, Praha, 1954). О фонетике праславянского языка опубликовал работу Ф. В. Мареш (см. «Slavia», 25, 1956, стр. 443—495).

Связь с традиционным сравнительным языкознанием в течение всего послевоенного периода в значительной степени сохраняется в трудах по этимологии. В этой области после смерти О. Гуйера ведущая роль в чешской славистике принадлежит В. Махку. Кроме того, в области этимологии работают Ф. Копечный, А. Матл, К. Яначек, В. Полак. В. Махек опубликовал в 1945—1955 гг. значительное количество статей как в чешских, так и в иностранных журналах. В них, как правило, рассматриваются целые группы слов, что связано с систематической подготовкой этимологического словаря (см. его работы о происхождении названий отдельных птиц, растений, о словообразовательных типах и т. д.; см. указанную книгу Тыла, стр. 67 и сл.).

В 1955 г. вышло из печати учебное пособие для высших школ К. Горалка «Введение в изучение славянских языков» (K. Horálek, *Úvod do studia slovanských jazyků*, Praha, 1955). Здесь дан обзор исторической славянской фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики. Современное состояние исследования славянских языков позволило лишь первые две части грамматики дать в более полном виде, синтаксис же и развитие словаря даны в виде краткого очерка. Особую главу составляет очерк истории славянских литературных языков. К книге дано приложение с характеристикой отдельных славянских языков, глава о славянском письме, краткая история славянского языкознания и образцы текстов. Автор надеется, что в новом издании, которое он сейчас готовит, ему удастся это учебное пособие значительно улучшить.

В области старославянского языка опубликованы следующие труды: И. Курца — о члене в старославянском языке («Byzantinoslavica», 8, 1939—1946, стр. 172—288; см. там же, 7, 1937—1938, стр. 212—340); К. Горалка — «Значение Саввиной книги для реконструкции старославянского перевода евангелия» [«Věstník Královské české společnosti nauk» (VKČSN), 1946 (1948), № 3, стр. 1—128, также — отдельный оттиск]. В этой работе К. Горалек, который занимается главным образом вопросами сравнительного изучения старославянских евангелий, при реконструкции первоначального текста старославянского евангелия приходит к выводам, существенно отличающимся от выводов проф. Й. Вайса. Этой же проблематике посвящена книга К. Горалка «Евангелия-апракосы и четвероевангелия. Замечания к критике текста и истории старославянского перевода евангелия» (K. Horálek, *Evangeliiáe a čtveroevangelia. Příspěvky k textové kritice a k dějinám stsl. překladu evangelia*, Praha, 1954).

Наиболее значительной из работ чешских ученых по старославянскому языку является книга А. Достала «Исследование о видовой системе старославянского языка» (A. Dostál, *Studie o vidovém systému v staroslověnině*, Praha, 1954). Выводы автора строятся на анализе исчерпывающего материала, извлеченного из канонических памятников старославянского языка. Рассмотрению материала предпослана обшая часть, в которой дается критический обзор литературы, посвященной вопросам глагольного вида, освещаются взгляды автора на этот вопрос. Обстоятельное исследование А. Достала вносит большой вклад в изучение глагольного вида не только старославянского, но и вообще славянских языков¹.

Анализу языка старославянских памятников в сопоставлении с греческими оригиналами, вопросу о традиции церковнославянских книг в Чехословакии и у западных славян вообще много внимания уделяет проф. И. Вапица (см. журналы: «Byzantinoslavica», 8, 1939—1946, стр. 1—54; «Acta Academiae Velehradensis», 19, 1948, стр. 38—80; «Byzantinoslavica», 12, 1951, стр. 154—174, «Slavia», 24, 1955, стр. 9—41). Кроме того, о старославянских памятниках см. также работы К. Горалка («Slavia», 19, 1950, стр. 285—392) и Ф. В. Мареша («Slavia», 19, 1949/50, стр. 54—61) и др.

Работы по чешскому языку

В послевоенный период чешские языковеды в основном занимались исследованиями в области грамматики современного чешского языка и диалектологии. Из исторических дисциплин в центре внимания находились история литературного языка и этимология. Марксистская ориентация и здесь появляется главным образом после 1950 г.

¹ См. рецензию Ю. С. М а с л о в а на указ. работу А. Достала (ВЯ, 1956, № 3).

Изучаются вопросы о характере национального языка, о взаимоотношениях между чешским и словацким языком и т. д. Систематически также велись работы и в области лексикографии, по вопросам терминологии, стилистики, по составлению школьных учебников. Много внимания было уделено составлению новых правил чешской орфографии.

Грамматика современного чешского языка и литературная норма. В изучении грамматической системы современного чешского литературного языка ведущая роль принадлежит акад. Ф. Травничку. В 1948—1949 гг. вышла в первом издании его двухтомная научная «Грамматика чешского литературного языка» (F. Trávníček, *Mluvnice spisovné češtiny*, Praha, 1948—1949; 2-е изд.—1951). Первая часть этой грамматики содержит разделы фонетики, словообразования и морфологии, вторая часть — синтаксис. Главное значение этого труда Ф. Травничка состоит в богатстве и систематизации собранного материала. В методике изложения материала, особенно в синтаксической части, автор следует Я. Гебауэру. Ф. Травничек, как и Я. Гебауэр, выделяет в синтаксисе раздел о предложении и раздел о функции частей речи в речевом контексте (в этом отделе дается объяснение грамматических категорий и частей речи с учетом их роли в предложении).

В. Шмилауэр в своем «Синтаксисе современного чешского языка» (Vl. Šmilauer, *Novočeská skladba*, Praha, 1947) идет другим путем. Однако и он не пришел к удовлетворительным результатам в поисках лучшей систематизации материала. Некоторые специальные вопросы чешского синтаксиса рассматриваются в статьях В. Шмилауэра, помещенных в сборнике «Druhé hovory o českém jazyce» (Praha, 1947).

Более самостоятельно подходит к вопросам синтаксиса Ф. Копечный в «Основах чешского синтаксиса» (F. Koreňný, *Základy české skladby*, Olomouc—Praha, 1952). Под другим углом зрения изложен также синтаксис в «Грамматике чешского языка» акад. В. Гавранка и проф. А. Йедлички (B. Havránek a A. Jedlička, *Česká mluvnice. Základní jazyková příručka*, Praha, 1951).

Из специальных вопросов чешской грамматики наиболее детально разрабатывалась проблема глагольного вида. Главное внимание ей уделяли Ф. Копечный и И. Польдауф. В последнее время начинают обсуждаться и другие вопросы чешской грамматики (см. сборник SPL). Дискуссионным является положение о категории состояния как особой части речи (см. статью акад. Ф. Травничка в SaS, 17, 1956, стр. 6—18, где он выступает против утверждения такой части речи).

Фонетика. Наиболее значительные работы послевоенного периода касаются изучения звуковой стороны предложения. Главные труды в этой области принадлежат М. Ромпортлу, например, «К интонации чешского разговорного языка» (см. VKČSN, 1951).

Звуковой стороной чешского предложения в связи со стихом занимался Б. Галя (см. VKČSN, 1952, № 5). При этом, вопреки мнению прежних исследователей, он исходит из того, что обычно чешское предложение имеет нисходящую интонацию. Вопросы ритмо-мелодики занимают и его ученицы (см., например, SaS, 15, 1954, стр. 24—29, 145—157). Об особенностях ударения и интонации чешского предложения пишет также акад. Ф. Травничек в своей «Грамматике чешского литературного языка», где рассматриваются и другие явления фонетики. Особенно важными являются объяснения соединения самостоятельных слов со вспомогательными.

В послевоенный период много внимания уделялось также нормализации чешской орфоэпии. Эти вопросы рассматривают Ф. Травничек (см. его «Грамматику» и статью «Правильное чешское произношение»), Б. Галя, А. Йедличка, Ф. Данеш, К. Ректорисова, М. Нуга (см. сб. «O mluveném slově», Praha, 1954 и SaS, 17, 1956, стр. 78—88 и др.). На основании материалов, собранных орфоэпической комиссией Института чешского языка Чехословацкой Академии наук, Б. Галя подготовил работу «Произношение чешского литературного языка, его основы и правила» (B. Hála, *Výslovnost spisovné češtiny její zásady a pravidla*, Praha, 1955).

Стилистика, метрика, язык писателей. В первые послевоенные годы в этих областях заметно явное преобладание структурализма. Показательным для этого периода является, например, сборник «О поэтическом языке» («O básnickém jazyce», Praha, 1947), содержащий статьи Б. Гавранка, Я. Мунаржовского и Ф. Водички. В исследовании Ф. Травничка «О художественной речи» (F. Trávníček, *O umělecké mluvě*, Praha, 1947) также популяризируются идеи структурализма. Однако наибольшее значение из структуралистских работ послевоенного периода имела книга проф. Ф. Водички «Начала новочешской художественной прозы» (F. Vodička, *Ročátky krásné prózy novočeské*, Praha, 1948), в которой систематически излагались взгляды структуралистов на поэтический язык и литературно-исторический анализ художественной прозы.

Все эти труды ожидают еще обстоятельной критики с точки зрения марксизма, но было бы неправильно отрицать совсем их значение, которое они имеют и для дальнейшего исследования, прежде всего в той части, где дается четкий анализ языковых фактов.

Это же относится и к работам по вопросам стихосложения, вышедшим в данный период (см. статьи Ю. Новаковой, И. Грабака, К. Горалка и др.).

Наиболее обширным и систематическим трудом по чешской стилистике остается книга И. В. Бечки «Введение в чешскую стилистику» (J. V. Bečka, Úvod do české stylistiky, Praha, 1948). Книга имеет значение скорее благодаря богатому материалу, содержащемуся в ней, чем благодаря теоретическим выводам. Вопросам стилистики посвящен, кроме того, коллективный труд Ф. Данеша, Л. Долежала, К. Гаузенбласа и Ф. Вагалы «Главы из практической стилистики» («Kapitoly z praktické stylistiky», Praha, 1956).

Большое количество работ, вышедших за это время, посвящено изучению языка и стиля разных писателей (см.: «Библиографию» З. Тыла; журналы SaS, 13, 1952, стр. 57—71; SaS, 14, 1953, стр. 102—115; ČJ, 1954, № 4; NŘ, 37, 1954, стр. 73—86; SPL, 1, 1954).

Лексикография, терминология. В настоящее время заканчивается составление «Настольного словаря чешского языка», который будет самым большим из толковых словарей отдельных славянских языков в отношении полноты охвата современной лексики. На основании материалов этого словаря готовится новый трехтомный толковый словарь современного чешского языка. В 1952 г. вышло переработанное и дополненное четвертое издание «Словаря языка чешского» Ваши—Травничка (F. Trávníček, Slovník jazyka českého, Praha, 1952).

Среди лексикографических работ большой интерес представляет трехтомный словарь А. Профуса «Местные названия в Чехии» (A. Profous, Místní jména v Čechách. Jejich vznik, původní význam a změny, t. I—III, Praha, 1947—1951) — самый большой труд в Чехословакии по топонимике. Имена здесь распределены в алфавитном порядке, словарные статьи содержат сведения из географии, описание исторических событий, толкование этимологии приводимых слов. Последний том приготовил к печати Я. Свобода.

До сих пор еще в Чехословакии нет полного словаря древнечешского языка (словарь Я. Гебауэра кончается буквой «N»), а краткий словарь Ф. Шимка (F. Šimek, Slovníček staré češtiny, Praha, 1947) не может удовлетворить потребностей в этом отношении. Поэтому в Институте чешского языка готовится на основании собранной еще Гебауэром, но значительно пополняемой новыми материалами картотеки — Словарь древнечешского языка (см. о нем в SaS, 16, 1955, стр. 259—260).

Определенный интерес для истории фразеологии чешского языка представляет книга И. Заоралка «Народные обороты речи» (J. Zaorálek, Lidová rčení, Praha, 1947). Практический словарь синонимов издали в 1947 г. Й. Машин и И. В. Бечка (J. Mašin a J. V. Bečka, Malý slovník českých synonym, Praha, 1947). Популярностью пользуется «Большой словарь иностранных слов», составленный В. Пехом («Velký slovník cizích slov», zpracoval V. Pech, Praha, 1948), который нуждается уже в переиздании.

Терминологическая литература представлена главным образом журнальными статьями и разными специальными словарями. Первой наиболее полной работой о специальной терминологии является книга К. Сохора «Пособие по чешской специальной терминологии» (K. Sochor, Příručka o českém odborném názvosloví, Praha, 1955). В последнее время в журнале NŘ печатаются разные статьи по вопросам терминологии.

Ценным материалом по ботанической народной терминологии является книга В. Маха «Чешские и словацкие названия растений» (V. Machek, Česká a slovenská jména rostlin, Praha, 1954).

История языка. Новых трудов по истории чешского языка за послевоенный период появилось сравнительно мало. Ф. Травничек издал в 1956 г. исторический синтаксис («Historická mluvnice česká, III — Skladba», Praha, 1956), который является дополнением его «Исторической грамматики». В настоящее время готовится новая грамматика древнечешского языка. Для нее раздел о развитии звукового состава пишет М. Комарек, раздел морфологии — акад. Ф. Ришанек и В. Важный. Готовится также новое издание истории чешского литературного языка акад. Б. Гавранка.

Частные работы по истории чешского литературного языка касались главным образом периода чешского Возрождения. Сюда относится: исследование А. Иедлички «Иосиф Юнгманн и литературоведческая и лингвистическая терминология Возрождения» (A. Jedlička, Josef Jungmann a obrozenecká terminologie literární vědná a lingvistická, Praha, 1948), статья Я. Белича «Принципы Палацкого в вопросах языковой культуры» («Frístudie o Františku Palackém», Olomouc, 1949, стр. 166—237), несколько юбилейных статей о Добровском и др. (см. SaS, 13, 1952 и SaS, 17, 1956). Большое исследование о развитии родительного падежа дополнения в чешском языке подготовил к печати К. Гаузенблас.

В некоторых работах анализируется язык произведений писателей периода XV—XVI вв. Так, проф. К. Годура пишет о языке древнечешского перевода «Миллиона»

Марко Поло; язык произведений Ф. Штитного исследуют главным образом акад. Ф. Риханек и Ф. Шимек, язык произведений Гуса изучал В. Флайшганс (умер в 1947 г.).

Работа в области этимологии чешского языка ознаменовалась изданием переработанного Ф. Копечным этимологического словаря Й. Голуба и опубликованием различных журнальных статей (см., например, NR, 38, 1955, стр. 2—12). Большое количество статей в этой области принадлежит В. Махку, который готовит новый этимологический словарь чешского языка. Этимологией имен собственных после А. Профоуса занимается Я. Свобода (см. NR, 36, 1953, стр. 201—207).

Издание текстов к истории чешского языка. Для изучения истории чешского языка большое значение имеет издание памятников древнечешской письменности, которое имеет в Чехословакии непрерывную традицию; в послевоенные годы особенно много было издано древнечешских текстов. Так, в серию «Национальная сокровищница» («Národní klenotnice», Praha) вошли: «Древнечешская Александрия», «Древнечешские драмы», «Послебелогорские драмы», «Гуситские песни» и др. Тексты подготовили В. Важный, И. Грабак, А. Грунд, Ю. Даньгелька и др. Более поздние тексты вошли в серию «Живые дела прошлого» («Živá díla minulosti», Praha). Продолжается издание серии: «Памятники древнечешской литературы» («Památky staré literatury české», Praha). Важно отметить, что в последнее время при переиздании памятников чешской письменности больше внимания уделяется эпохе XVI—XVIII вв., которая прежде недостаточно тщательно изучалась.

Диалектология. Исследование говоров чешского языка в послевоенный период было сосредоточено в Институте чешского языка, а также в его филиале в Брно. Отделением диалектологии в Институте руководят В. Важный и Я. Ворач.

В чешской диалектологии послевоенных лет центральное место занимают проблемы лингвистической географии. В настоящее время подготавливается большой диалектологический атлас, но работа по его подготовке еще не достигла тех результатов, которые имеются в Советском Союзе и Польше. Изучение моравских говоров продвинулось вперед больше, чем чешских.

В рассматриваемый период вышло также несколько значительных монографий по диалектологии. В числе первых необходимо указать двухтомный труд А. Келлнера «Восточноляшские говоры» (A. Kellner, Východolašská nářečí, Brno, 1946 и 1949). В этой работе дано систематическое описание польских говоров Тешинской области и прилегающей к ней Чадецкой области в Словакии. А. Келлнер опубликовал в сборниках и журналах ряд статей, посвященных главным образом проблемам смешанных и пограничных говоров. В 1954 г. вышло из печати его «Введение в диалектологию» (A. Kellner, Úvod do dialektologie, Praha, 1954), написанное на достаточно высоком теоретическом уровне.

Из других моравских диалектологов много трудов опубликовал после 1945 г. Я. Белич, ученик Б. Гавранка и Ф. Травничка. Кроме нескольких статей, помещенных в журналах, вышли и более крупные его работы. Необходимо особо отметить большой труд «Дольские говоры на Мораве» (J. Bělíč, Dolská nářečí na Moravě, Praha, 1954), относящийся к лучшим чешским работам по диалектологии. При анализе этих говоров автор сталкивается со специальной проблематикой, в решении которой, при помощи марксистской методологии, он достигает определенных успехов. Ни в какой другой работе по диалектологии не была раскрыта в такой мере роль социальных факторов при формировании говоров, как это сделал Я. Белич в монографии о дольских говорах.

К числу моравских диалектологов относится А. Грегор, изучающий синтаксис и лексику моравских говоров. Из учеников А. Келлнера серьезные труды по диалектологии имеются у А. Лампрехта, автора книги «Среднеопавские говоры» (A. Lamprecht, Středoopavské nářečí, Praha, 1953). Фонетике силезских говоров посвящены исследования М. Ромпортла и его ученика Я. Вожака. Фонетика моравских говоров находится в центре работы В. Мазловой «Произношение на Забржежке» (V. Mázlová Výslovnost na Zábřežsku, Praha, 1949).

В последние годы много трудов по диалектологии опубликовал Я. Ворач, автор книги «Чешские юго-западные говоры» (J. Voráč, Česká nářečí jihozápadní, Praha, 1954), в которой он опирается на обширный диалектный материал, собранный в Институте чешского языка.

Работы по русскому, украинскому и белорусскому языкам

Самым большим трудом чешских ученых в области русского языка, и не только в период 1945—1955 гг., является создание «Большого русско-чешского словаря» («Velký rusko-český slovník»), выходящего в Праге под редакцией Л. Копецкого, Б. Гавранка и К. Горалка. Во время подготовки первого тома (вышел в 1952 г.) только еще вырабатывались принципы словаря, не было еще достигнуто полное единство в обработке заглавных слов. Вышедший в 1954 г. второй том отличается уже большим единством, которое сохранено и в третьем томе (1956 г.). Главное участие в редакционной работе принимал Л. Копецкий. В Чехословацко-советском институте готовится также

двухтомный чешско-русский словарь, который будет содержать приблизительно 70 тыс. слов. В 1955 г. в Праге вышел из печати «Школьный русско-чешский словарь» («Školní ruskoběeský slovník») под ред. Л. Копецкого. Был издан также ряд специальных русско-чешских словарей (сельскохозяйственный, текстильный, технический, военный и др.).

Большой интерес к русскому языку вызвало появление учебников русского языка и новых практических грамматик и пособий для школ.

В Чехословацко-советском институте подготовлена большая научная грамматика русского языка под общей редакцией О. Лешки. В разделе морфологии учтена работа А. В. Исаченко о морфологическом строе русского языка в сопоставлении со словацким (вышла в Братиславе в 1954 г.). Здесь же подготовлен сборник «Главы из сравнительной грамматики русского и чешского языка», т. I («Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české», díl I, Praha, 1956); т. II готовится.

Исследования молодых русистов публиковались в журналах «Ruština ve škole», «Ruský jazyk», «Sovětská jazykověda», а также в некоторых других журналах (см.: «Časopis pro moderní filologii», 34, 1954; «Studie a práce linguistické», 1, 1954).

Рассмотрение вопросов грамматики русского и чешского языка в сопоставительном плане проводилось в работах о переводе с русского на чешский язык и наоборот. В 1953 г. был издан сборник статей под заглавием «Книга о переводе» («Kniha o překládání», Praha, 1953) как по вопросам перевода с русского языка на чешский, так и по специальным вопросам русской грамматики.

Фонетикой русского языка занимался главным образом М. Ромпортл. См. его статьи: «Фонетическое изучение русского ы» («Slavia», 22, 1953, стр. 529—556); «О мелодии русского предложения в сравнении с чешским» («Sovětská jazykověda», 4, 1954, стр. 207—222). И. Попелом опубликована статья «Об основах русской фонетики» («Sovětská jazykověda», 4, 1954, стр. 197—206).

Из других восточнославянских языков были опубликованы статьи по вопросам истории украинского языка проф. И. Панькевича, который подготовил к печати словарь закарпатско-украинских диалектов и историю украинской диалектологии.

Работы по остальным славянским языкам

Словацкий язык. Наиболее важные работы в период 1945—1955 гг. написаны проф. В. Важным. Сюда прежде всего относятся его книга «О названиях бабочек в словацких говорах» (V. Vážný, O jménech motýľů v slovenských nářečích, Bratislava, 1955), направление которой характеризуется подзаголовком «Семасиологическое исследование с учетом географического распространения». В 1948 г. вышло из печати второе издание «Грамматики словацкого языка для чехов» В. Важного (V. Vážný, Stručná mluvnice slovenská pro čechy, Praha, 1948). В этом же году издана книга С. Петрижа «Два замечания о музыкальной стороне словацкого предложения» (S. Petřík, Dva příspěvky k hudobnej stránke slovenskej vety, Praha, 1948).

В последнее время много внимания уделялось вопросу о взаимоотношении чешского и словацкого языков; наиболее серьезные замечания в этой области высказаны в работах Я. Белича и Ф. Травничка.

Лужицко-сербский язык. Лужицко-сербским языком после проф. Й. Паты, павшего жертвой фашистского террора, занимается на филологическом факультете Пражского университета совместно с доц. М. Кречмаром проф. А. Фринта, который в 1954 г. издал исследование о чешских и старославянских элементах в лужицко-сербской христианской терминологии (A. Frinta, Bohemismy a paleoslovenismy v lužickosrbské terminologii křesťanské a jejich dějepisný význam, «Acta Universitatis Carolinae», 5, Praha, 1954). Эта работа вышла также в лужицко-сербском переводе. М. Кречмар издал на лужицком языке свое исследование о словообразовании в верхнелужицком языке (см. журн. «Lětopis Maćicy Serbskeje», 1954, стр. 21—93). Практическую грамматику верхнелужицко-сербского языка с небольшим словариком издал в 1948 г. в Оломоуце В. Могельски.

Польский язык. Вопросы польской диалектологии поднимаются в книге А. Келлинера о восточнополянских говорах (см. выше), в работе В. Важного о лингвистическом атласе польского Прикарпатья (V. Vážný, Z mezislavanského jazykového zeměpisu, Praha, 1948).

Упомянутая выше работа А. Досталя о развитии двойственного числа в славянских языках построена в основном на материале древнепольского языка. Проблемой польского стиха по сравнению с чешским занимались Й. Грабак и К. Горалек. Б. Галя издал «Краткую фонетику польского языка» (B. Hála, Fonetika polštiny, Praha, 1954).

В рассматриваемый период вышла из печати «Практическая грамматика польского языка» М. Колаи (M. Kolaja, Mluvnicka a učebnice jazyka polského, Praha, 1947), а также словари: чешско-польский, изд. Й. Бечки (1947) и польско-чешский, изд. Б. Выдры (1947).

Болгарский язык. Исследования по болгарскому языку ограничивались рядом статей, написанных в основном проф. К. Горалком. Из них следует упомянуть статью по вопросу о палатализованных согласных в болгарском языке (см. «Slavia», 20, 1950, стр. 57—60) и о периодизации истории болгарского языка. В 1955 г. издан учебник современного болгарского языка С. Гержмана (S. Heřman, Svičebnice bulharštiny, Praha, 1955).

Сербохорватский язык. Помимо изданной в переводе на чешский язык практической грамматики М. Решетара (M. Rešetar, Mluvnice jazyka srbochorvátského, Praha, 1946), вышла в свет «Грамматика сербохорватского языка» Д. Прохаски (D. Prochaska, Základy srbochorvátštiny, Praha, 1947). Славянский институт ЧСАН готовит сербохорватско-чешский словарь.

К. Горалек

Перевела с чешского *Е. В. Немченко*

КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ДИАЛЕКТОЛОГИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

10—13 декабря 1956 г. в Баку состоялось региональное совещание по диалектологии тюркских языков, созванное Институтом языкознания АН СССР и Институтом литературы и языка АН Азерб. ССР.

На совещание прибыли представители Туркмении, Татарии, Чувашии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Грузии—специалисты не только в области тюркских, но также иранских и других индоевропейских языков. В работе совещания принял участие виднейший польский тюрколог, председатель Комитета востоковедения Польской Академии наук проф. А. А. Зайончковский.

Совещание в основном было посвящено двум проблемам: 1) проблеме диалектной основы тюркских национальных литературных языков и их опорных диалектов и 2) вопросам изучения диалектов тюркских языков. После вступительного слова президента АН Азерб. ССР академика М. М. Алиева с докладом «О диалектной основе азербайджанского национального литературного языка» выступил чл.-корр. АН Азерб. ССР М. Ш. Ш и р а л и е в. Докладчик указал, что общенародная основа азербайджанского литературного языка донационального периода сложилась на базе пирванских групп диалектов, распространенных на территории от Муганской степи до Дербента, и охарактеризовал особенности этих групп диалектов. Представитель одной из групп ширванских диалектов — шемахинско-бакинский диалект — сыграл ведущую роль также в образовании национального литературного языка. М. Ш. Ширалиев отметил, что остальные азербайджанские диалекты не были безразличны к ходу дальнейшего развития национального литературного языка: они в свою очередь внесли определенную лепту в общенациональный язык. В то же время не все элементы опорного диалекта были использованы азербайджанским национальным литературным языком. М. Ш. Ширалиев остановился в своем докладе также на вопросе классификации азербайджанских диалектов.

Выступивший с докладом «Диалектная основа узбекского национального языка» доктор филол. наук В. В. Р е ш е т о в подчеркнул особую актуальность обсуждаемой проблемы в связи с необходимостью решения насущных вопросов прикладного узбекского языкознания. Он отметил, что при определении диалектной основы следует учитывать историческую перспективу и общую тенденцию развития языка. Исторически в составе узбекского народа оказались три языковых общности: 1) кыпчакская, 2) огузская и 3) карлуко-чигиле-уйгурская; они и дали соответственно три диалекта.

Основа карлуко-чигиле-уйгурской языковой общности нашла свое отражение в языке богатой староузбекской письменности и в языке поэтов конца XIX в. и начала XX в. К говорам, исторически восходящим к карлуко-чигиле-уйгурской языковой общности, указал докладчик, относятся намаганский, ташкентский, андижанский и другие говоры крупных населенных пунктов Узбекистана. Впитав в себя часть огузских и кыпчакских элементов, говоры данной группы выступают и сейчас в качестве нормализованного средства языкового общения узбекского народа. При вполне четко определенной диалектной основе узбекского литературного языка наблюдающийся в Узбекистане орфографический разброд можно объяснить только пренебрежением к источникам, питающим литературный язык.

Доктор филол. наук Л. Э. З а л я л е т д и н о в в своем докладе «Опорный диалект в образовании татарского языка» отметил, что татарский литературный язык